

АННА
ДАНИЛОВА

ПИКНИК
НА КРАСНОЙ ТРАВЕ

Москва

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре

Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначая тебя палачом
7. Три ступени до ада
8. Смертельные объятия
9. Золотая устрица
10. Лесная кукла
11. Декорации смерти
12. Маленький дорожный роман
13. Роковое решение

АННА
ДАНИЛОВА

ПИКНИК
НА КРАСНОЙ ТРАВЕ

Москва

УДК821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 Пикник на красной траве : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225576-2

Судьба насмеялась над Марго, когда столкнула ее, бездомную и без гроша в кармане, в одном купе с внезапно умершей девушкой, обладательницей не только московской прописки, но и портмоне, набитого деньгами. Казалось, что кто-то могущественный предлагает Марго занять ее место. Но как это сделать по-умному? Первое, что пришло в голову, — это избавиться от тела. Лучше бы Марго этого не делала! Выкинув труп в окно, Марго отрезала себе все пути к отступлению: вместе с вещами и документами покойной она приняла на себя и чужую жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст, Дубчак А.В., 2025

© Оформление.

ISBN 978-5-04-225576-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Ей показалось, что девушка не дышит. Сначала было ровное, спокойное дыхание, затем какой-то всхлип, и все — стало необычайно тихо. Ее попутчица возвращалась с курорта, где поправлялась после какой-то операции. Она была загорелая, веселая, угощала красным вином, черным виноградом и говорила, что это полезно для крови. Еще они слушали музыку — Инга, так звали девушку, достала из рюкзака маленький магнитофон с чистым, волшебным звучанием (она предпочитала классику) — и смотрели в окно. Музыка придавала поездке минорную, но одновременно какую-то счастливую ноту. Под божественные звуки маленькой ночной серенады Моцарта особенно живописно смотрелись умытые дождями зеленые леса и поля, сизые озера, мимо которых они проносились. Органная баховская музыка, хлынув со всей своей религиозно-мистической мощью прямо в самое сердце, разбередила в Маргарите ставшие заживать раны, коснулась слезных каналов, стало трудно дышать.

Если Инга, по ее словам, возвращалась с юга, где спокойно и в свое удовольствие отдыхала в обществе молодых и красивых мужчин, с которыми она легко заводила романы, наслаждаясь солнцем и золотым песком, то Маргарита, в отличие от нее, спасалась бегством от мерзавца-сожителя, проигравшего ее в карты и, по сути, собиравшегося продать в рабство. Человек, ради которого она бросила институт и устроилась работать официанткой в ресторан «Камелот», чтобы только заработать на квартиру и еду, оказался хрестоматийным игроком, в сущности психически больным человеком. В тот день, когда все произошло, она как ни в чем не бывало готовила ужин и поджидала Вадима домой. Раздался звонок, она, не спросив, открыла дверь, и в квартиру вошел человек, при виде которого Рита побледнела: «Твой друг, моя хорошая Марго, задолжал мне. Денег у него, как ты и сама прекрасно знаешь, нет, поэтому он отдал мне тебя. Собирайся. Даю тебе четверть часа. Я жду внизу». Это был Гамлет, хозяин всех местных казино и бильярдных. Быть может, ничего страшного с ней и не произошло бы, пойдя она с ним: Гамлет наверняка сделал бы из нее крупье или устроил барменшей куда-нибудь к себе. Но сам факт того, что Вадим ПРОДАЛ ее кому-то, оскорбил ее до глубины души. Она понимала, что последние два месяца живет как-то не так, что связь с Вадимом опустила ее на несколько ступеней, придав всей

ее жизни налет гнусности и грязи. Но она любила этого красивого парня, ей нравилось появляться с ним в ресторанах, куда он водил ее, когда был при деньгах. Кроме того, Вадим обладал одним качеством, которое его выгодно отличало от ее бывших приятелей, — он почти не пил. Вероятно, его сжигала другая страсть, посильнее денег, женщин и вина, — карты. Поначалу Маргарита не обращала на это внимания и первое время даже радовалась, когда он, возвращаясь под утро и выворачивая карманы, с каким-то даже отвращением (причем не показным, она его хорошо изучила) вываливал прямо на кровать или ковер смятые пачки банкнот, перетянутые тонкими цветными резинками. Но деньги кончались, и им приходилось есть одну морскую капусту и стирать сорочки дурно пахнущим черным хозяйственным мылом... Голодный желудок и любовь несовместимы, как весенние нарциссы и распухшие от горчицы и хлорки руки посудомойщицы «Камелота». Тяжелый труд отравил ее любовь к Вадиму. Она стала потихоньку ненавидеть его, откладывала тайком деньги в надежде в один прекрасный день бросить его и, сняв отдельную квартиру, начать новую жизнь, и, когда он об этом узнал, обнаружив тайник в банке из-под какао, впервые избил. Ударил несколько раз по лицу. Она выбежала из дома в одном платье, несмотря на холод и дождь, но, покружив недолго вокруг дома и вымокнув до

нитки, поняла, что у нее все равно, кроме этого несчастного картежника, никого нет на всем белом свете; вернулась, поскулила под дверью, как собачонка, и, когда ее впустили, даже выдавила из себя улыбку — жизнь продолжалась. Затем приблизительно через неделю Вадим принес ей норковую шубу, золотые часы, но спустя пару дней все молча отобрал, продал и проиграл все подчистую... И вот теперь он, задолжав Гамлету, расплатился, называется...

* * *

Инга была нелюбопытна. Ее совершенно не интересовало, кто куда едет. О себе же рассказывала охотно, хотя тоже избирательно, лишь то, что касалось ее времяпрепровождения на юге. На вопрос, замужем ли она, девушка загадочно улыбнулась и сказала, что брак — это отсутствие свободы; Марго поняла и не стала настаивать на более откровенном ответе. Но то, что у этой девицы с красивым именем Инга не было проблем с мужчинами, не вызывало сомнений. Она была обаятельна, умна, любила жизнь и наслаждалась каждым отпущенным часом. Натуральная блондинка с черными блестящими глазами, гибким телом и быстрыми, как у молодого животного, движениями, она вызывала у Марго нездоровое чувство зависти. Маргарита была на несколько порядков ниже своей попутчицы: стрижка, уродующая и без того невзрачную внешность

(это Вадим постриг ее спяну огромными портновскими ножницами: «Я стригу тебя, девочка, как газон, сиди и не шевелись, а то останешься у меня без ушей», и тут же: «Когда будут деньги, сходишь в приличный салон»), обломанные ногти с заусенцами, спортивный мужской костюм, болтающийся на ней как на вешалке (убегая от Гамлета, она сама себя не помнила от страха и унижения, а потому надела первое что попало под руку), кроссовки, которые с прошлого лета просили каши...

Сейчас была ночь, за окном сияли огни — стояли на какой-то тихой, безлюдной станции. Инга, вытянув руки вдоль тела, спала. Ее лицо казалось голубым от бьющего сквозь стекло света уличного фонаря, а грудь по-прежнему не вздымалась. Рита села и внимательно посмотрела на соседку, затем все-таки не выдержала, встала, подошла и склонилась над ней: «Или я сошла с ума, или она — умерла».

— Инга, — потрогала она ее руку, которая на ощупь оказалась еще теплой. — Инга, про-снись...

Но она не просыпалась. Тогда Марго ущипнула ее, сначала слабо, затем сильнее, еще сильнее... Схватив девушку за плечи и приподняв, она трясла ее, как куклу. Все было бесполезно. Включив свет, Рита достала из сумки зеркало и поднесла к ее губам — оно не запотело... Попыталась нащупать пульс — его не было, не

было! Задрала майку, прижалась щекой к груди слева — сердце Инги не билось. Она умерла. Не помогло ни красное вино, ни виноград... Видать, серьезная была операция...

...Поезд тронулся. Рита села напротив покойной и стала лихорадочно соображать, что делать дальше. Инга, в отличие от нее самой, заплатившей за свой проезд лично проводнице, ехала с билетом. Следовательно, если ее здесь обнаружат, то без труда определят фамилию, поскольку она указана в билете, а билет у проводницы. Если же ее не обнаружат, то о том, что она когда-то ехала в этом поезде, никто и не вспомнит. Разумеется, кроме тех, кто будет ее встречать на вокзале в Москве. Дрожащими руками Марго принялась расстегивать рюкзак попутчицы, предварительно закрыв дверь на замок и зашторив окно. Паспорт на имя Инги Новак, пластиковые карточки, разноцветные, красивые, о назначении которых неискушенная Марго могла только догадываться (банковская, телефонная, на метро?), портмоне, набитое долларами, марками и рублями, очки в футляре, водительское удостоверение, какие-то бумаги в небольшой кожаной папке на молнии, связка ключей, пакет с туалетными принадлежностями, маленький фен, одежда... Она снова открыла паспорт и, листая его, поняла, что Инга не замужем, прописана в Москве — Рождественка... Судьба насмеялась над ней, когда столкнула в одном

купе бездомную и без гроша в кармане Марго с внезапно умершей обладательницей не только московской прописки, но и наличных денег. Казалось, что кто-то могущественный и коварный предлагает Марго занять хотя бы на время ее место. Но как это сделать по-умному, чтобы, с одной стороны, не привлекать к себе особого внимания, но и в то же время успеть воспользоваться всем тем, что, можно сказать, само идет в руки? Первое, что пришло в голову, — это избавиться от тела. Ведь она же все равно ничего не чувствует... Марго вспомнила, как они ехали при открытом окне, как дышали свежим, пахнущим травами и цветами воздухом.

Надо было что-то срочно предпринимать. До Москвы каких-нибудь четыре часа, не больше. За это время надо выбрать удобный момент для того, чтобы сбросить тело в таком месте, где его не сразу найдут. Ей казалось, что ею руководит кто-то невидимый и хладнокровный: она выключила свет и открыла, навалившись изо всех сил на широкую металлическую планку, окно, спокойно подошла к лежавшей на постели мертвой девушке, раздела ее до трусов и, подхватив под мышки, подтащила к столу — оттуда было удобно столкнуть труп в прохладную, ничего не подозревающую звездную ночь, в черные бархатные заросли, поблескивающие оранжевыми пятнами от пролетающих мимо кое-где светящихся окон скорого...

Начавшее коченеть тело оказалось тяжелым, но последним усилием, помогая себе коленом, Марго все-таки избавилась от страшной попутчицы, отряхнула руки, как если бы выбросила в распахнутое окно пыльный мешок с мукой. Села, тяжело дыша, на свою постель, затем спустя пару минут закрыла окно, включила свет, достала из чужого рюкзака аккуратно сложенные джинсы, черную водолазку, надела их. Переобулась в белоснежные льняные ботиночки Инги (ловя себя на том, что всю дорогу только и смотрела на них, мечтая о таких, и подумала: не они ли послужили одной из причин, толкнувших ее на столь страшный поступок?), а свою одежду и кроссовки вместе с остальными вещами и сумкой отнесла в туалет — там тоже было раскрыто окно...

Поезд неумолимо мчал ее в Москву, к тому самому перрону, где Ингу могли встречать, следовательно могли и узнать находящиеся в руках незнакомой девушки рюкзак с сумкой (большой дорожной сумкой Инги, содержимое которой Марго еще не успела проверить), да и приметные белые ботиночки... Она заметалась по купе, собираясь и укладывая вещи, доедая в каком-то нервическом порыве виноград и запивая его остатками вина, как вдруг сладкая сочная масса застряла у нее в горле — ей вдруг пришло в голову, что Инга умерла не своей смертью, а ее отравили те, кто угостил ее перед отъездом ви-

ноградом и вином... Но приторный ком все же проскользнул, она глотнула и непроизвольно сделала еще один, последний глоток вина — все было вкусное и прохладное, как раз для того, чтобы утолить и голод, и жажду и немного остудить мозги... Нет, никакой отравы она не почувствовала. Остатки пиршества тоже пришлось выбросить в окно туалета — открывать второй раз большое с тяжелой и тугой рамой окно купе она не решилась. Вернувшись, она вдруг почувствовала, как поезд замедляет ход. Как же это кстати! Сейчас будет станция, на которой она и сойдет. Чтобы проводница не разглядела ее лица, она надела очки Инги, оптические, слабые (та пользовалась ими всего лишь раз, когда пыталась разгадать кроссворд), не мешающие ее хорошему зрению, но на удивление изменившие внешность, и встала, застыла перед дверью с рюкзаком на спине и сумкой в руках, чувствуя всем телом одежду покойницы, давящую на нее своим прошлым, настоящим и будущим. Меня зовут Инга. Инга Новак. Мне двадцать три года. Я живу в Москве по адресу: улица Рождественка... Голова ее кружилась перед открывающимися возможностями. Ей не хотелось думать о том, какому риску она подвергнется там, уже в Москве, едва переступит порог «своей» квартиры, кто ее там встретит и что вообще ее ждет в ближайшие день-два... Но и без этой роковой встречи с Ингой Москва не сулила ей ниче-

го, кроме рабского труда, ночевки на вокзалах, неизбежных встреч с представителями закона и прочих предугадываемых «прелестей», сопровождающих жизнь бомжей...

* * *

На ее счастье, проводница (для которой и были надеты очки), открыв на станции дверь, выпустила единственного пассажира и ушла к себе, дав возможность Марго спустя пару минут выйти никем не замеченной из вагона.

В Москву она приехала лишь к вечеру, пропустив два проходящих скорых, мчавшихся в столицу, и сев на третий. Проводница, толстая неприветливая тетка, устроила ее в крохотное купе проводников. И вот там, уже более спокойно осмотрев вещи Инги и документы, она поняла, что ни на какую улицу Рождественку она, конечно, не поедет. Наличных денег было вполне достаточно, чтобы на первое время снять номер в гостинице и осмотреться: не торопясь выяснить, с кем жила Новак на Рождественке, спохватился ли ее кто, да и вообще постараться войти в контакт хотя бы с соседями по квартире, чтобы как можно больше узнать об этой умершей девице. А что, если ее квартира ломится от родственничков, которые уже спустя час после прихода поезда начнут бить тревогу, звонить туда, откуда Инга ехала, справляясь, успела ли